

ПОМЯНУЛИ

Маяк. комсомолец, - 1991. - 17 мая

КОЕ-ЧТО О СЛАВЕ

11 МАЯ исполнился год, как умер Венедикт Васильевич Ерофеев, Веничка. И 10 мая в студенческом театре МГУ прошел вечер его памяти.

Похоже, на подготовку вечера ушло дня два, не больше. Устроители в корчах придумывали, кого бы пригласить, а приглашенные срочно прикидывали, о чем бы эдаком рассказать, чтобы зрители раз и навсегда затвердили, кто именно первым дал Веничке Евангелие, с кем Веня любил выпить и без кого Венедиктушке было бы невозможно...

Выступил литературовед — эти слета-

ются на такие вечера, как мухи, — и заявил, что Ерофеев положил жизнь в основу нового метода — эсхатологического реализма, т. е. реализма, аннигилирующего действительность. У Ерофеева, видите ли, был гиперболоидный взгляд на действительность. («Е-мое», — удивился бы на это Веничка).

Нет, право, лучше бы побольше ерофеевских шуток вспомнили. Почему, например, в «Вальпургиевой ночи...» говорится о гимнастике, прошедшей от Берлина до Техаса? Ерофеев: «А я вообще считаю, что мы должны были идти даль-

ше, до Америки, пройти всю Америку и Жукову дать звание Жуков-Колорадский». Или: «А Солоухин, когда напьется, окать забывает!».

Дело происходило в студенческом театре — и, к несчастью, не обошлось без спектаклей. Актеры прочли незаконченную пьесу «Фанни Каплан» — но зачем? Показательная читка с претензией на зрелищность, без музыки и почти без изменения мизансцен... Великолепный текст и ерофеевские афоризмы были почти загублены невнятной речью, неумением подать фразу и нищим использованием возможностей сцены.

Вечер протащился «половой тряпкой» и с уханьем шлепнулся куда-то под рояль. Этот вечер абсолютно убедил: умирать надо неизвестным.

Мария БОГАТЫРЕВА.